

По зову сердца и Отчизны

Нападение фашистской Германии на Советский Союз разрушило все мирные созидательные планы нашего народа. Грозное зарево войны закрыло солнце и небо. Началась Великая Отечественная война.

Армавирский горком партии начал организацию партизанского отряда для борьбы с врагом. Батальоны народного ополчения участвовали в сооружении оборонительных укреплений, строительстве дотов и дзотов. В городе были открыты курсы по обучению молодёжи подрывному делу, на которые записывались и школьники-старшеклассники. Особенно преуспели в этом учащиеся средней школы № 4 Армавира Алёша Полудень, Володя Кужеев, Валентин Цындрин, Юра Пажин и Гриша Андриевский. А вскоре был организован истребительный батальон, в котором принимали участие не только взрослые, но и школьники 13–15 лет.

Алексей Петрович Полудень, непосредственный участник подпольной молодёжной группы Армавира, вспоминая то тревожное время, рассказывает, как в начале 1942 года старшеклассники школы, в которой он учился, закончив курсы радистов-подрывников, были уверены, что их направят либо на фронт, либо в партизанский отряд, но вместо этого всех послали на полевые работы в пригородный колхоз «Пчела». В это время на полях шла уборка хлеба. В тракторной бригаде, куда попал Алёша, трудились и его друзья-одноклассники Валя Цындрин, Володя Кужеев, Жора Никитенко. Возглавлял бригаду Юра Пажин, который был старше всех и поэтому держался более уверенно, чем остальные.

Ребята тракторной бригады выполняли все задания, которые давал Пажин. А на комбайнах в поле работали фронтовики, выздоравливающие после ранений. Во время перерывов, окружённые мальчишками, они рассказывали о тяжёлых боях с врагом, о злодеяниях фашистов.

Вести с фронта приходили всё тревожнее и тревожнее. И эти рассказы фронтовиков, и сообщения по радио заставляли ребят работать без усталости. «Всё для фронта! Всё для победы!» — под таким девизом жила и работала молодёжь того времени.

Между тем фронт подходил уже к Ростовской области. Иногда ребятам приходилось видеть, как в армавирском небе происходили воздушные сражения. Все радовались, как удирают от наших «ястребков» фашистские «стервятники», у каждого сжималось сердце и выступали на глазах слёзы, когда наш самолёт, подбитый немцами, вспыхивал, как факел, и, оставляя за собой длинный шлейф чёрного дыма, пропадал где-то за горизонтом.

Неумолимо война приближалась к Армавиру. Всё сильнее днём и ночью были слышны орудийные раскаты, всё чаще слышались взрывы бомб и снарядов. Своими налётами фашистские самолёты перепахивали и утюжили дороги, поля, по которым бесконечной вереницей двигались обозы, шли части нашей армии, беженцы. Армавир, разрушенный бомбами, горел...

Работа в поле прекратилась, всех отпустили по домам. На пути в город им встречались мирные жители, покинувшие его, слышали они и разговоры отступающих солдат, что немцы уже заняли Ростов, а их танки могут создать угрозу Армавиру.

Недолго думая мальчишки подошли к зданию, в котором размещался горком комсомола, и увидели, что работники упаковывают документы, чтобы успеть вывезти их до

прихода немцев, на вопросы ребят, что делать, куда идти, горкомовцы ответили предельно ясно: «Эвакуироваться! А если не получится выехать из города, не надо падать духом, надо держаться вместе».

В августе 1942 года Армавир был захвачен гитлеровцами, в котором они хозяйничали 170 дней, до 23 января 1943 года. Жестоким террором фашисты устрашали мирное население. Они надеялись, что таким образом будет обеспечена их безопасность и спокойствие. Но оккупанты просчитались. Население города не только не покорилося им, а напротив, оказывало врагу стойкое сопротивление.

Не сумев выехать из города, Алёша Полудень, Юра Пажин и Володя Кужеев решили создать своими силами молодёжную подпольную патриотическую группу, чтобы вести борьбу с фашистами, с «новым немецким порядком» в городе. Встретившись с товарищами, они создали её. Это было 14 августа. Юра сразу же поставил перед ребятами задачу, чем должна заниматься созданная группа. Нужно было производить диверсии на транспорте, на железной дороге, резать провода и кабели на линиях связи, узнавать, где находятся военные склады фашистов, писать и расклеивать листовки, приобретать оружие, рассказывать населению правду о фашистском «новом порядке». Володя Кужеев предложил обратить особое внимание на приобретение оружия для борьбы, действуя при этом осторожно, конспиративно. Пажин предупредил ребят, что за всё, что они будут делать, придётся отвечать головой. Все согласились с Юрой.

Было решено дать клятву, и Володя первый произнёс: «Все силы, а если понадобится, и жизнь, я отдам за свободу и честь нашей Родины! Если не сдержу эту клятву, то пусть постигнет меня суровая кара моих товарищей. Смерть фашистским оккупантам! Смерть предателям Родины!» И Алёша, и Юра повторили слово в слово эту клятву. С этого момента началась работа подпольной молодёжной группы.

У мясокомбината, в лесополосе у железной дороги, юные подпольщики обнаружили ящики с оружием, боеприпасами, другим военным снаряжением. По всей вероятности, тут размещался пункт боепитания какой-то нашей части, но, отступая, войска ушли, а небольшой склад остался. В этой операции мальчишки подобрали восемь винтовок, четыре цинковые коробки с патронами, десятка два лимонок, столько же противотанковых гранат с запалами. Это была хорошая находка для группы, но найденное оружие надо было перенести в укромное место. Ребята, пренебрегая комендантским часом, с риском для жизни по ночам переносили оружие в тайники на берег Кубани. Там же спрятали и несколько миномётных мин, надеясь в скором будущем применить их для диверсий. Каждый из ребят у себя дома или вблизи его держал наготове винтовку с запасом патронов и по нескольку гранат. Позже им удалось раздобыть форму немецкого фельдфебеля, немецкие карабины и гранаты.

Жители Армавира должны были не только выполнять «новый немецкий порядок», но и встать на учёт в комендатуре, т. е. пройти регистрацию. Без штампа в паспорте о том, что человек прошёл эту регистрацию, ходить по улице оккупированного города было опасно даже днём. И вот однажды во время обеденного перерыва, когда в комендатуре оставались только временные работники, Володя вместе с Алёшей отправились на регистрацию, но предварительно попросили Юру Пажина заранее выяснить обстановку. Заглянув в открытые двери, вожак группы подал ребятам условный знак, что никого лишнего и подозрительного тут нет. В глубине просторного зала сидела молодая женщина. Она взяла у Володи и Алёши паспорта, спросила их адреса.

Подпольщики умышленно называли ей другие адреса. Это было сделано в целях конспирации группы. Узнав, что в их семьях нет ни большевиков, ни комиссаров, ни комсомольцев, ни евреев, женщина записала фамилии ребят в журнал, и они, быстро забрав свои документы, поспешили уйти из комендатуры.

С приходом в город оккупантов стали работать полиция, гестапо, городская управа с биржей труда, узлы связи, жандармерии, немецкие госпитали. Возле важных объектов стояли зенитные батареи, пулемётные установки, на окраине города, в районе улицы Урицкого, расположился военный аэродром, а на территории бывшей тюрьмы – лагерь для военнопленных. Улицы города патрулировали немецкие солдаты в сопровождении полицаяв.

Юным подпольщикам удалось узнать место бомбохранилища, где находились ёмкости с горючим, сторожевые посты и огневые точки врага. Проникнув на территорию аэродрома, они узнавали типы немецких бомбардировщиков, их количество, систему экраны складов с горючим и бомбохранилищ. Обо всём увиденном докладывалось командованию Красной армии через Юру Пажина. Ребята ликовали, когда немецкий аэродром после их разведок подвергся ночным бомбёжкам нашей авиации. Они гордились, что вот в таких «фейерверках» есть малая частичка и их борьбы с оккупантами. В группе было условлено, что все ребята, которые возвращались после разведывательных действий, должны выполнять ещё одно «попутное» задание: толстые резиновые кабели связи, провода резали ножами, прокалывали стамеской, шилом, тем самым создавали скрытые внутренние обрывы и короткие замыкания. Иногда им удавалось даже засечь время, которое могли использовать немецкие связисты, чтобы установить связь.

Как вспоминает Владимир Юрьевич Кужеев, «суматоха у врага начиналась минут через 30–40 после диверсии. На мотоциклах фашисты мчались к местам повреждений, а в группе ликовали, что действия подпольщиков были не напрасны.

Вскоре в группу вошли ещё два человека, не сумевшие уехать из оккупированного города. Это были одноклассники Алексея Полуденя – Валентин Цындриин и Георгий Бирюков. Втроём они писали листовки, распространяли их, вкладывали иногда в частные почтовые ящики, наклеивали на стены жилых зданий, на гору праву, у ворот рынка, прямо поверх фашистских приказов, воззваний, сводок. Через два–три дня до группы дошли слухи, что в городе появились партизаны, а когда немцы начали использовать железную дорогу, подпольщики стали засыпать шлак и песок в буксы вагонных колёс. Ребята научились приспособливать ручные гранаты под противотранспортные мины нажимного действия и начали их устанавливать на шоссейных дорогах за городом. По рекомендации Юрия Пажина к участию в борьбе против гитлеровцев были привлечены Жора Никитенко и Алёша Пантелеев. Группа росла, в неё уже входило семь человек.

Как-то юные подпольщики собрались вместе, и Юра сказал, что все они сейчас сдают экзамен на стойкость и верность Родине, что предприятия и транспорт в городе начинают работать на врага. «Надо этому положить конец», – заявил Пажин. Он сообщил, что фашисты использовали железную дорогу в целях перевозки к фронту подкрепления, а в тыл везли сырьё и продовольствие. Говоря о срыве этих перевозок, Юра заметил, что группа выросла, но, чтобы избежать провала, необходимо соблюдать строжайшую дисциплину и конспирацию, никого чужого не посвящать в подпольные дела группы. Лёша Пантелеев обещал достать бикфордов шнур и детонаторы через проверенных лиц и слово своё сдержал.

В Старой Станице, пригороде Армавира, Пантелеев создал свою патриотическую группу, два её участника смогли устроиться на завод «Армалит» и вести там подрывную

работу. Пантелеев вместе с Васей Шанталенко, Игорем Мартыновым и Гришей Андриевским устраивали взрывы опор линий связи, приводили в негодность отправляемые в Германию сельхозпродукты. Там же, в Старой Станице, ребята выявляли предателей Родины, писали и распространяли антифашистские листовки, призывая население к борьбе. Они всячески саботировали сдачу немецкого налога жителями.

Рост количества юных борцов требовал усиления бдительности, с новичками общались только те, кто их рекомендовал, а тройка ребят во главе с Юрой Пажиным стала штабом группы. Каждый из юных подпольщиков отвечал за определённый участок работы.

Порой участники подполья действовали, как говорится, под носом у фашистов. Когда по ночам наши самолёты бомбили немецкий аэродром или другие объекты врага, как правило, персонал госпиталя, его охрана, раненые спешили покинуть опасный объект – укрывались в бомбоубежище.

Госпиталь пустел. Тогда в действие вступали ребята. Пользуясь суматохой среди немцев, Лёша Полудень вместе с Геней Муковниным проникали в госпиталь, в казарму, забирая медикаменты, перевязочный материал и оружие, брошенное охранниками.

Во дворе, где жил Валя Цындрин, у фашистов стояли два крупнокалиберных пулемёта. Солдат, дежуривший у них, часто помогал повару и обычно ходил в столовую вместе со всеми. В течение десяти-пятнадцати минут пулемёты оставались без присмотра. Воспользовавшись этим, Валентин с помощью своей сестры пробрался к орудиям, снял с них зенитные прицелы, вынул затворы и спрятал всё это на пустыре. В ту ночь наши лётчики отбомбились успешно. Пулемёты во дворе Цындриных молчали, а оккупанты метались и вопили: «Партизаны! Партизаны!» В слесарную мастерскую завода «Армалит» устроились Андриевский, Муковнин, Никитенко и Мартынов. Там гитлеровцы ремонтировали трофейное оружие, которое предназначалось для полицаев. Командовал в этой мастерской немецкий фельдфебель, мастерами были четыре немецких солдата, которые и вели основной ремонт. А подсобниками у них были бывшие ученики ремесленных училищ города.

Частенько и фельдфебель, и мастера надолго уходили с работы: они готовили для отправки в Германию посылки с награбленным добром.

Их отсутствие было на руку подпольщикам. Ребята выводили из строя стволы пристрелянного оружия, готового к отправке. Таким образом было испорчено несколько сотен винтовок, автоматов и десятки пулемётов. Патриоты ломали инструменты, станки, оборудование.

В декабре на заводе «Армалит» по этой причине все работы были прекращены. Это была большая победа юных борцов.

Был канун Дня Конституции. Алёша Полудень вместе с Валею Цындриним решили по-своему отметить эту дату. Когда город окутал предвечерний сумрак, ребята осторожно подошли к одному из административных зданий в городе, на котором висел немецкий флаг со свастикой, смесью мазута с керосином через велосипедный насос облили его и подожгли. Был в их поступке огромный риск, но они справились с заданием. И таких примеров, рассказывающих о деятельности армавирского молодёжного подполья, было немало.

Примерно за неделю до ухода фашистов из города группа немецких факельщиков взрывала и поджигала крупные здания, предприятия, сооружения на железной дороге. Подпольщики молодёжной группы решили предотвратить их действия. В одну из тём-

ных январских ночей Юрий Пажин, Алексей Полудень и Валентин Цындри́н прокрались к железнодорожным постройкам и, заметив там факельщиков, кинули в их сторону две ручные гранаты. Сильные взрывы заставили поджигателей уйти из этого района. Таким же способом ребята предотвратили взрывы пивоваренного и стекольного заводов.

22 января в Армавир стали просачиваться первые разведгруппы частей Красной армии. С одной из них пришлось встретиться и подпольщикам. Ребята рассказали командиру разведчиков о поспешном бегстве немцев из города и вместе с солдатами-разведчиками помогли задержать нескольких предателей, скрывавшихся в подвале одного из домов.

Давно отгремели залпы военных сражений, заросли полевыми цветами, травой воронки от снарядов, поднялись из руин и пепла разрушенные здания городов, сёл, станций. На освобождённой земле выросло не одно поколение людей, не видевших ужасов войны. Многие из тех, кому посвящена эта книга, нет в живых. Но память народная жива. Она свято хранит имена всех, кто отстоял свободу и независимость нашей страны.

Помни о них, дорогой читатель, возьми себе жар их сердец, горячих, чистых, преданных и верных. Не о себе думали они, когда шли на кровавую схватку с врагом, мысли их были о Родине, её свободе, твоём безоблачном детстве, о тебе.

Публикуется по:

По зову сердца и Отчизны // Дети Кубани в годы Великой Отечественной / сост. Э. И. Трифонова, И. Ф. Гайворонская. – Краснодар : Традиция, 2008. – С. 16–21.